

- Почему я оказался там?

Эта мысль пришла ему в голову совершенно неожиданно. С того момента, как он вернулся, он был так сосредоточен на своей матери и остальных горожанах, что не переставал думать о том, что с ним случилось. Разве он не должен был подумать об этом в первую очередь? Когда он застрял в другом мире, он не задерживался на нем долго, так как ему потребовались все его силы и ум, чтобы просто приспособиться и выжить, но теперь, когда он вернулся, он не мог просто отмахнуться от этого. Даже сейчас он активно избегал "стула", опасаясь, что он отправит его обратно в другой мир, если он снова сядет или ляжет на него. Не имея необходимой информации для логического вывода, мальчику не оставалось ничего другого, как опасаться нелогичного вывода.

- Чего я не знаю?

Слишком многого он не знал. Во-первых, он вырос, не зная ни букв, ни цифр. Хотя он многое повидал и многому научился в школе и книгах в другом мире, он все еще был всего лишь "первоклассником". Старшеклассники или старшеклассники выше их учились намного больше, но факт оставался фактом, что его знаний все еще сильно не хватало, так как он не прошел через этот процесс. Конечно, именно поэтому он не мог найти подходящего ответа на свои многочисленные вопросы.

Словно отражая его внутреннее смятение, порыв ветра пронесся над ним, и мальчик прижал колени к груди. Так он и заснул, свернувшись калачиком на кровати.

Ранний солнечный свет медленно спускался с гор, но ему не потребовалось много времени, чтобы поглотить поля внизу. Утренний туман рассеялся, позволив теплоте свету занять свое место среди редких деревьев. Как раз в тот момент, когда птицы-славки начали свой полет по небу в поисках пищи, громкий крик раздался у подножия огромного дуба, возвещая утро.

- Ух!!

Несмотря на то, что он использовал свой толстый халат в качестве своего рода одеяла, одного из основ сна на открытом воздухе, он все еще был окоченевшим от утреннего холода. Он поднялся со своего места, чтобы потянуться, и длинный вопль вырвался из его рта прежде, чем он смог его остановить. После некоторого усилия, чтобы выбраться из халата, который он так плотно завернул вокруг себя, его птичье гнездо волос упало на плечи, такие же белые, как и всегда. Даже его толстая кожа, хотя он и привык спать под открытым небом, выглядела хуже, чем обычно.

На лице мужчины было больше морщин, чем за все прожитые годы, а губы, потрескавшиеся и

рассеченные, раздвинулись, чтобы издать громадный зевок. У него также были толстые веки, и его глаза свисали на концах. Человек по имени Пинчено огляделся, прислушиваясь, не раздастся ли какой-нибудь звук, и, конечно же, это был звук текущей воды. Он медленно поднялся, небрежно отряхивая халат, прежде чем накинуть его на плечи. Каждый раз, когда он двигал конечностями, изо рта у него вырывалось тихое сопение, и это было смешно даже для него. Возможно, его время пришло. Он прожил дольше многих, видел и испытал гораздо больше. Он начал путешествовать, чтобы подготовиться к концу, зная, что прожил более чем достаточно, но все изменилось с первого раза, когда он взлетел. Ничего удивительного, учитывая тот факт, что он путешествовал (и спал под открытым небом) уже десять лет. Он был просто стариком, потерявшим из виду свою цель.

- Я умираю с голоду, и мне нечего есть, у меня ничего нет. Интересно, смогу ли я что-нибудь найти?

Пинчено подошел к ручью, который нашел, бормоча что-то себе под нос нараспев. Он окунул палец в воду, но быстро отдернул его, когда заметил, что она холодная. Хотя сейчас была весна, следы зимы все еще встречались здесь и там, что было настоящей проблемой в такие времена. Зима означала, что в дикой природе нет еды, которую можно было бы легко достать. Будь это ближе к весне, он легко нашел бы тутовую или дикую вишню, а еще позже-абрикосы. Сейчас, однако, ничего не было видно.

Он вытер лицо водой в ленивой попытке освежиться, а затем принялся рыться в своем халате. Он похлопал по мешочку на поясе и даже заглянул в рукава, но нигде не обнаружил следов еды. При такой скорости ему приходилось полагаться на соседние деревни и просить что-нибудь поесть, но как он ни старался, он не мог обнаружить никаких признаков пожара поблизости. Дым, поднимающийся в небо, означал, что люди разводят огонь, чтобы приготовить себе завтрак, но он не видел ничего подобного.

"Ничего не поделаешь, - пробормотал он, поправляя одежду, - такова уж моя жизнь. - Ничего не выйдет, если просто сидеть вот так " - и он решил рискнуть выйти. "Возможно, со временем все уладится", - подумал Пинчено, снова шагая.

За свою жизнь он много путешествовал, но никогда прежде не видел этого места. Город, который он посетил до того, как прибыл сюда, был, насколько он знал, самым западным городом в стране. Продолжая путь вниз, он вел к "Великим горам", горной гряде, которая возвышалась с севера на юг, разделяя запад и восток. На восточной стороне гор находилось княжество Буоно, где Пинчено жил последние несколько лет, и несколько десятков других стран. Страны, которые десятилетиями воевали друг с другом, и страны, которые, охваченные политической борьбой, поднимались, падали и снова поднимались. Такова была история континента к востоку от Великих гор, континента, известного как "Дебюсси".

У жителей Дебюсси было мало причин рисковать, приближаясь к Великим Горам, и почти не было причин подходить к ним так близко, как это сделал Пинчено. В этом регионе не было особых специальностей, не было ценных товаров, которые привлекали бы торговцев, и земля не имела политического значения для властей, чтобы уделять ей много внимания. Поэтому люди называли эту землю "Акростос", подчеркивая ее бесполезность.

При обычных обстоятельствах даже Пинчено дважды подумал бы, прежде чем отправиться в Великие горы. Горы не были чем-то, что люди могли пересечь, и люди, которые пытались это сделать, никогда не возвращались. Только те, кто хотел достичь своей цели, активно стремились достичь гор. А Пинчено был именно таким: стариком, который думал о своем конце. Итак, он пришел в это место. Тем не менее, его представление о собственном конце не было связано с голодом, который заставил его бродить по земле, хватаясь за живот в надежде утолить растущий голод.

Ветер пронесся над холмом вслед за рассветом и дважды потряс дом, в котором спал мальчик. Он встал, испуганный звуком дребезжащих оконных стекол, и снова заснул, когда все, что он мог видеть, было темнотой вокруг него, и все, что он мог слышать, был ветер, дующий снаружи. Он повторял это всю ночь, что делало ночь довольно долгой. Впервые за долгое время мальчик не мог нормально спать.

Возможно, утренний холод ударил ему в голову, потому что мальчик почувствовал, как слабое головокружение овладело им, когда он встал. Думая о том, что ему нужно немного позагорать, он направился к большой скале за пределами своего дома. Хотя было все еще довольно холодно, он подумал, что это все же лучше, чем его кровать, и лег на нее без особой заботы. Прошло много времени с тех пор, как он мог действовать так смело, как ему хотелось, не заботясь о том, что думают о нем другие. В институте он никогда не мог заставить себя лечь на траву или во двор, как это делали другие дети. Даже его утренняя экскурсия на гору была совершена тайно на рассвете, и он позаботился о том, чтобы никто ничего не узнал. Но сейчас он лежал на камне, широко раскинув руки и ноги, совершенно беззаботный. Мальчик не мог не улыбнуться, глядя на утреннее солнце.

Когда тепло солнечного света упало на его закрытые веки, ему показалось, что ночной холод покидает его тело. Он был полностью погружен в тот момент, когда реальность его положения внезапно поразила его.

- Я - дурак.

Неужели ночью пришел колдун? Возможно, холод прошлой ночи был заколдован, чтобы превратить его в полного дурака. Как еще он мог объяснить свою полную неосведомленность? Мальчик потрянул головой, чтобы не скатиться в яму ненависти к себе и вины, и, вставая, огляделся. Не было никаких признаков людей, и не было их, когда он впервые вышел из дома. В конце концов, ночью никто не вернулся.

Он на мгновение задумался, не стоит ли ему пойти и поискать всех, но мысль о том, чтобы покинуть деревню в одиночку, наполнила его страхом. Возможно, ждать здесь кого-то, чтобы вернуться, было совсем не плохой идеей, хотя было несколько проблем. А именно, мальчик понятия не имел, как долго он должен ждать, и даже если бы ему пришлось ждать неопределенное количество времени, он не знал, сможет ли он выжить сам в течение такого долгого времени.

- И все же это лучше, чем уходить один.

Он продолжал рассуждать и взвешивать все "за" и "против" того, чтобы уехать или остаться. Он перевел взгляд на высокие горы впереди и увидел, что туман окутывает их, как занавес. Если жители деревни ушли в эти горы, значит, он должен был идти в горы, и как бы он ни был опытен в поисках пищи по лесным тропам, он никак не мог сделать это в горах.

Его мысли блуждали, пока он смотрел на горы, и вскоре они застали его врасплох. Эти туманные вершины сами по себе были чудом. Как бы ярко ни светило солнце, облака, нависшие над горными вершинами, и туман, растянувшийся по всему хребту, никогда не отступали, и они будоражили его воображение с тех пор, как мальчик был маленьким. И все же эти горы были запрещены.

Взрослые отваживались только подойти к опушке леса и никогда не заходили дальше, следя за тем, чтобы это делали и другие. Однако человеку свойственно хотеть сделать что-то еще большее, если это запрещено, поэтому, когда мальчик спросил об этом отца, тот нахмурил свои густые брови и твердо крикнул ему: "просто не делай этого". Не было никаких причин, кроме того, что это было опасно, и у мальчика не хватило смелости пойти против своего отца. Он никогда не видел его таким суровым. Неизвестная опасность так же сильно возбудила любопытство мальчика, но он не был настолько безрассуден, чтобы идти туда, куда боялись идти даже взрослые. Поэтому он остался и слушал отца без возражений, но часто сидел с братом или другом на скале и смотрел на высокие горы.

- На что ты смотришь?

Мальчик повернул свою голову, огляделся вокруг и вздрогнул. Там он увидел старика, стоявшего спиной к солнцу, одетого в странный серый халат, напоминающий тряпки для уборки, которыми пользовались в институте. Мальчик от неожиданности отступил назад и споткнулся о край скалы, на которой стоял, но старик схватил его прежде, чем он успел упасть. Хотя он был избавлен от опасности упасть на огромный камень, мальчик чувствовал, что его запястье держал незнакомец, и это была гораздо более серьезная опасность. Он изогнулся всем телом и прыгнул со скалы, твердо приземлив ноги на землю, прежде чем сделать несколько шагов в сторону от старика, который отпустил его запястье без особого сопротивления. Старик, все еще стоя на скале, повернул голову в разные стороны, чтобы получше разглядеть маленькую деревушку.

-Хм, - удивился он вслух, - неужели здесь никто не живет?

Мальчик внимательно разглядывал этого странного старика, совершенно не доверяя ему. Возможно, это было из-за того, что он смотрел под другим углом, но теперь мальчик мог видеть вещи, которые он не заметил, когда мужчина стоял спиной к солнцу. Старик был довольно загорелым, и морщины покрывали его лицо. Это было самое большое количество морщин, которое мальчик когда-либо видел на ком-либо. Его волосы, борода и даже брови были белыми, и мальчик не мог не вспомнить нижнее белье, которое Мен Су иногда прятал под его кроватью. Но в целом это была довольно внушительная борода, легко доходившая мужчине до пояса. Мальчик задумался, не так ли выглядят колдуны в романах, но все в этом старике, начиная от случайных травинки в бороде и заканчивая странными пятнами на одежде, казалось, кричало мальчику: "Я нищий!" В левой руке старик держал трость, хотя она больше походила на сухую ветку, которую он мог бы поднять с земли. То, что выглядело как кожаные сандалии на его ногах, при тщательном осмотре оказалось обычной обувью, передняя половина которой была оторвана.

С другой стороны, мальчик был чудом для старика. Проще говоря, он выглядел так, словно не принадлежал этому месту. Может быть, сказывалось его предубеждение, но дети, выросшие в таких крестьянских городах, обычно худели до истощения, и их лица были забрызганы желтым. Этот мальчик, однако, больше походил на детей аристократов в больших городах. А его глаза! Глаза мальчика, когда они смотрели на него, могли бы пристыдить любого ученого. Такие яркие, умные глаза. Хотя он был одет в рваную одежду, его кожа была светлой, а лицо сияло здоровьем. Конечно, у этого мальчика была своя история.

Два человека довольно долго смотрели друг на друга, один совершенно спокойно и настороженно, другой полностью развеселился.

-Кто ты?- заговорили оба в унисон.

<Глава (2)> Конец

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1291424>